

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний педагогічний
університет
імені Г.С. Сковороди

***НАУКОВО-МЕТОДИЧНА
СПАДЩИНА Л.П. ЧЕРКАСОВОЇ:
ПРОДОВЖЕННЯ ТРАДИЦІЙ***

Збірник наукових статей

*Харків
ХНПУ імені Г.С. Сковороди
2020*

УДК 37.0.91.4(477)

Н-34

Науково-методична спадщина Л.П. Черкасової: продовження традицій: збірник наукових статей / Укладач – І.І. Степанченко. Харків: ХНПУ імені Г.С Сковороди, 2020. 182 с.

Збірник наукових статей присвячено пам'яті мовознавця Леніни Павлівни Черкасової (1927–2002), кандидата філологічних наук, доцента, яка після захисту кандидатської дисертації (1954) протягом багатьох років (1954–1959, 1964–1991) працювала на кафедрі російської мови. Л.П. Черкасову вважають своїм учителем і науковим наставником викладачі різних філологічних кафедр ХНПУ імені Г.С. Сковороди та інших вишів, учителі шкіл – випускники університету. Вона є автором багатьох наукових, науково-методичних, методичних праць з лінгвопоетики, морфеміки і словотвору, морфології російської мови.

Рецензенти:

кандидат філологічних наук, доцент, доцент кафедри зарубіжної літератури та словянських мов ХНПУ імені Г.С. Сковороди **М.М. Журенко**;

кандидат філологічних наук, доцент, завідувачка кафедри російської мови ХНУ імені В.Н. Каразіна **Л.В. Педченко**

Рекомендовано до друку вченою радою Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди (протокол № 3 від 12 червня 2020 р.)

Наукові редактори – доц. А.Г. Козлова

проф. О.О. Скоробогатова

© Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди, 2020

**З ЛІНГВІСТИЧНОЇ СПАДЩИНИ
ЛЕНІНИ ПАВЛІВНИ ЧЕРКАСОВОЇ**

филология: Вестник ХНПУ им. Г.С. Сковороды. Харьков, 2019. № 4 (70). С. 11-17.

9. Якобсон Р. Доминанта // Хрестоматия по теоретическому литературоведению: пер. И. Чернова. Тарту, 1976. Т. 1. 1976. С. 56-63.

Н.В. Меняйло

**СТИЛИСТИКО-РЕЧЕВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ГЛЕБА НЕРЖИНА
В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«В КРУГЕ ПЕРВОМ»**

Проблема стилистико-речевого построения образов персонажей является неотъемлемой частью анализа структурно-стилистической организации художественного произведения [2, с. 35]. Важна эта составляющая и для анализа произведений Александра Солженицына, принадлежащего к писателям такого уровня, которые, по словам А.Т. Гулака, «располагают поразительным разнообразием стилистических средств выражения и изображения личности, ее чувств, мыслей, настроений» [Там же, с. 41].

В романе А. Солженицына «В круге первом» проявление достоинства можно определить как ведущий мотив повествования. Этот мотив органично входит в характерную для романа концептуальную сферу гуманизма, где мотив борьбы героев за лучшую жизнь для всех людей дополняется элементами представления мотивов мужской дружбы, искренней любви (даже в самых тяжелых условиях для отношений мужа и жены / подруги).

Такой концептуальный объем обнаруживает собственные интенции автора, который сам пережил события подобные изображаемым, и эта биографичность связывает повествование с реальным контекстом эпохи, что, без сомнения, больше всего нравится читателю. М. М. Бахтин автобиографические аспекты художественного произведения считает обычным явлением, помогающим правильно оценить это

произведение посредством выявления отношения автора / героя к миру. Однако, по мнению исследователя, это не тождество – это отношения другого порядка. Это нужно для характеристики персонажа в комплексе с внешностью, манерами, мировоззрением [1, с. 37].

Непокорность как характеристика персонажа проявляется в значительной степени в его речи, ср.: «– *Что-то я и сам уже настроился на эксперимент. Говорит пословица: не море топит, а лужа. Хочу попробовать пуститься в море*» [3, с. 597]; «– *Теперь уж я не новичок, не боюсь, Данилыч. Хочу попробовать работнуть. Знаешь, говорят: не море топит, а лужа*» [3, с. 599]. В отдаленном по времени диалоге уже с другим героем романа Нержин повторяет афоризм, в котором сравнивает тихую работу в «шарашке» и опасность жизни на этапах, где можно получить новый опыт для будущих произведений. При этом он не боится тяжелой неквалифицированной работы («*попробовать работнуть*»), поскольку имеет опыт пребывания в тюрьме («*уж я не новичок*»).

Вообще Нержин – не стихийный и не тайный бунтарь, он слывет среди других заключенных и администрации принципиальным жалобщиком в официальные инстанции. Он часто побеждает представителей системы, настойчиво добиваясь реализации своих прав и прав других заключенных по Конституции, ср.:

За пять лет сидения он выработал в себе и особую решительную манеру разговаривать с начальством – то, что на языке зэков называется культурно оттягивать. Слова он употреблял только корректные, но высокомерно-иронический тон, к которому, однако, нельзя было придраться, был тоном разговора старшего с младшим.

– Гражданин майор! – заговорил он с порога. – Я пришёл получить незаконно отнятую у меня книгу. Я имею основания полагать, что шесть недель – достаточный при транспортных условиях города Москвы срок, чтобы убедиться, что она допущена цензурой.

<...>

– *Отбирать от меня подписку по статье девяносто пятой УК РСФСР у вас сейчас нет юридических оснований* [3, с. 590-591].

Этот фрагмент – пример речевой тактики («особая решительная манера разговаривать»), которую применял Нержин в общении с оперуполномоченными (её название культурно оттягивать сам автор выделяет в тексте), подбирая только такие слова и выражения, к которым «нельзя было придаться» и за которые нельзя было наказать («Отбирать от меня подписку по статье девяносто пятой УК РСФСР у вас сейчас нет юридических оснований»). Благодаря таким выражениям «начальство» не замечало его высокомерно-иронический тон и даже тон разговора старшего с младшим. То есть человеческое достоинство героя подкреплялось еще и некоторой опаской оперуполномоченных.

О светлом будущем – свободном от тирании – мечтает и Нержин, обогащая свой жизненный опыт и интеллект новыми знаниями, тайно фиксируя свои свежие мысли каждый день с целью написания в будущем произведений (как мы уже отмечали, его прототип – сам А. Солженицын), ср.:

А Нержин, иногда задумчиво посасывая острый кончик пластмассовой ручки, мельчайшим почерком, будто не пером, а остриём иглы, выписывал на крохотном листике, утонувшем меж служебного камуфляжа:

«Для математика в истории 17-го года нет ничего неожиданного. Ведь тангенс при девяноста градусах, взмыв к бесконечности, тут же и рушится в пропасть минус бесконечности. Так и Россия, впервые взлетев к невиданной свободе, сейчас же и тут же оборвалась в худшую из тираний.

Это и никому не удавалось с одного раза» [3, с. 28].

Фрагмент состоит из двух частей – повествовательной и формально цитатной (условно прямой речи). Первая синтаксически составляет простое двусоставное предложение, осложненное препозитивным деепричастием, сравнительным и постпозитивным деепричастными оборотами. С точки зрения передачи художественных смыслов интересную информацию предоставляют словосочетания с семантикой измельчения:

острый кончик, мельчайшим почерком, остриём иглы, на крохотном листике, утонувшем меж камуфляжа. Это иллюстрирует манеру скрытого письма (чтобы можно было быстро скрыть написанное).

Вторая часть состоит из двух информативных регистровых блоков, между которыми располагается генеритивный, что составляет уникальную афористическую формулу от автора-повествователя (выделенную), составленную из математических терминов (*тангенс при девяноста градусах, минус бесконечности*), поскольку во вводном предложении упоминается именно *математик*, который анализирует коллизии «*истории 17-го года*». Второй информативный блок возвращает к российским реалиям, к полученной в 17-ом году перспективе, что «*тут же оборвалась в худшую из тираний*».

Учитывая автобиографический характер романа, вспомним о смешении в образе автора нескольких ипостасей – математика, литератора, историка, что и отражено в этом фрагменте.

Образ Ленина, перманентно характеризующийся в романе через несобственно-прямую речь Сталина и исключительно с отрицательной стороны, получает оценку и от лица Нержина:

– Да – покачался Нержин всем туловищем. – *Лучше не скажешь. И я на него когда-то молился!..*

– *А что?*

– *Что?? Это – язык великого философа? Когда аргументов нет – вот так ругаются. Рыцари языкоблудия! – произнести противно. Либерализм – это любовь к свободе, так он – холуйский и грязный. А аплодировать по команде – это прыжок в царство свободы, да? [3, с. 40].*

Выделяем главный нержинский критический аргумент, наряду с которым делается акцент на ленинских характеристиках либерализма «*рыцари языкоблудия*», «*холуйский*», «*грязный*», которые герой противопоставляет этикетному официальному статусу Ленина «*великого философа*». Интересна здесь метафора «*прыжок в царство свободы*», которая стоит в постпозиции к афористической формуле «*либерализм – это любовь к свободе*», то есть «*прыжок*», по нашему

мнению, обозначает перепрыгивание через классическую стадию капитализма, а «*аплодировать по команде*» – признак тирании, которая пришла при таких условиях.

В плане экспрессии диалогические реплики Нержина характеризуются эмоциональностью, вторая из них даже содержит комплекс из двух волонтивных и одной реактивной фраз, а также нескольких афористичных формул. Заканчивается расширенная реплика волонтивной фразой, которая создает общий вопросительный контекст, обращенный не только к оппоненту Рубину, но и к имплицитному читателю.

Возвращаясь к положительным героям романа, отметим еще одну концептуальную характеристику (наряду с самопожертвованием) – гуманистическую направленность их мышления, выраженного в пределах прямой и косвенной речи, ср.:

– *Молодчик. – Глеб подумал. – Мне нравится твоё отношение к ним. Ты часами учишь Макса русскому языку. А ведь имел бы основание их и ненавидеть.*

– *Ненавидеть? Нет. Но прежняя любовь моя к ним, конечно, омрачена. Даже этот беспартийный мягкий Макс – разве и он не делит как-то ответственности с палачами? Ведь он – не помешал?*

– *Ну, как мы сейчас с тобой не мешаем ни Абакумову, ни Шишкину-Мышкину... [3, с. 24].*

В выделенных фразах передана сущность гуманного отношения к пленным немцам – сначала в реплике Нержина, а потом – в реактивном ответе самого Рубина, который такое свое отношение не объясняет (только констатирует посредством отрицательного предложения *нет*), а переводит в отрицательную плоскость (используя частицы *но, даже, разве, ведь*). Большой гуманизм проявляет традиционно в полемике со своим товарищем Глеб, в частности посредством подчеркивания совпадений принципиальных позиций героев, обнаруженного в словосочетаниях «*он не помешал*» – «*мы с тобой не мешаем*», где представлены различные временные плоскости – военная и послевоенная.

Гуманизм проявляется не обязательно в споре, это может быть и стремление избежать конфликта, ср.:

– *Светит он мягко, и мне лично напоминает синюю лампадку, которую в детстве зажигала на ночь мама.*

– *Мама! – в голубых погонах! Вот вам, пожалуйста, разве можно людям дать подлинную демократию? Я заметил: в любой камере по любому мельчайшему вопросу – о мытье мисок, о подметании пола – вспыхивают оттенки всех противоположных мнений. Свобода погубила бы людей. Только дубина, увы, может указать им истину.*

– *А что, лампадке здесь было бы под стать. Ведь это – бывший алтарь.*

– *Не алтарь, а купол алтаря. Тут перекрытие междуэтажное добавили [3, с. 63].*

Выделенные реплики Нержина составляют неразрывное единство (вторая как бы продолжает первую), несмотря на прерывание реактивной пространной репликой Рубина (из автономных тема-рематических структур), в рамках которой опровергается главная гуманистическая истина – свобода («разве можно людям дать подлинную демократию», «свобода погубила бы людей»). Он и вторую нержинскую реплику также пытается опровергнуть, в чем видим подчеркнутое противостояние идеалистической и материалистической философии: *не алтарь – а перекрытие.*

В самом глубоком смысле гуманизм Нержина распространяется на все полемические темы, освещенные в романе, в частности, обсужденные в диалогах с Рубиным. Как важнейшую для Нержина определяем тему войны как таковой и, соответственно, празднования / отмечания победы в ней. Эта тема слишком актуальна сегодня как в Украине, так и в России, где она играет важную роль идеологического фактора. Об этих ощущениях герой говорит: « – *Нельзя себе этого разрешать. Даосская этика говорит: “Оружие – орудие не-счастья, а не благородства. Мудрый побеждает неохотно”*». [3, с. 33]. В этой в целом волюнтивной реплике отображается высокий уровень гуманизма, а выделенное предложение (одна из двух постпозитивных афористичных формул) обозначает негативизм гонки вооружений – наряду с антиядерной тематикой романа.

Среди тематических плоскостей, характеризующих образы отдельных персонажей, выделяем также тему дружбы, которую отображают трогательные моменты в отношениях Нержина со Спиридоном или Рубиным. Даже постоянные споры с последним, часто очень острые, не являются помехой их дружбе, ср.:

– *Да! Ты прав! – Глеб взялся за голову. – Я мечтаю быть сдержанным, я воспитываю в себе только... парящую мысль, а обстоятельства завертят – и я кружусь, огрызаюсь, негодую...*

– *Парящую мысль! А мне в глотку готов вцепиться из-за того, что в Джезказгане не хватает питьевой воды!*

– *Тебя бы туда загнать, падло! Изо всех нас ты же один считаешь, что методы МГБ необходимы...*

– *Да! Без твёрдой пенитенциарной системы государство существовать не может...*

– *...Так вот тебя и загнать в Джезказган! Что ты там запоёшь? [3, с. 40].*

Выделенные побудительные восклицательные предложения имеют негативную семантику, представленную словосочетанием *тебя бы загнать* и арготизмом *падло*, организованы в формально волюнтивном регистре (предусматривают императивное влияние на собеседника), но являются внутренне реактивными (вызваны эмоциональным восприятием реплик оппонента).

В плоскости характеристики персонажей этот фрагмент опять-таки обнаруживает гуманистические приоритеты Нержина («*Я мечтаю быть сдержанным, я воспитываю в себе только ... парящую мысль*»), т. е. герой старается не загромоздить свое сознание (отношение к миру) лишней агрессивностью, однако «*обстоятельства завертят – и я кружусь, огрызаюсь, негодую*». Рубин же, со своей стороны, оправдывает тиранический сталинский режим («*Без твёрдой пенитенциарной системы государство существовать не может ...*»).

Таким образом, гуманистическую позицию Глеба Нержина А. Солженицын изобразил посредством разнообразных экспрессивно-стилистических приемов, выраженных в пределах прямой и косвенной речи: афористическими фор-

мулами в речи персонажа и автора-повествователя, отображающими гуманистическую направленность мышления; наступательно-выверенной речевой тактикой героя, подчеркивающей его человеческое достоинство; оценочными метафорическими суждениями героя; эмоциональными репликами героя, заключенными в определенные блоки коммуникативных регистров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. 336 с.
2. Гулак А. Т. Стилистический анализ художественного текста: учебное пособие. Харьков: Издатель Иванченко И. С., 2019. 258 с.
3. Солженицын А. И. В круге первом: роман. Москва: Наука, 2006. 796 с.

О.И. Микляева

ЦВЕТОПИСЬ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИРИКЕ В.В. НАБОКОВА

Научные интересы Ленины Павловны Черкасовой были необычайно разнообразны. В 80-е годы она много работала в области исследований колоративной лексики художественного текста и индивидуальных цветовых предпочтений разных авторов (см., напр.: [4]). Ее работы и сегодня служат примером образцового анализа индивидуальной авторской манеры использования цветообозначений.

Как известно, цвет является особой выразительной единицей изображения художественного мира, важнейшим инструментом художников, режиссёров, писателей. Так литераторы располагают приёмом цветописи. В Большом толковом словаре цветопись определяется как искусство передачи цветов, красок окружающего мира языком художественного произведения. [1, с. 1458]

ЗМІСТ

НАУКОВА СПАДЩИНА Л.П. ЧЕРКАСОВОЇ

Черкасова Л.П. Выражение антропоморфности в лирике Б. Пастернака.....	4
Черкасова Л.П. Наблюдения над экспрессивной функцией морфемы в поэтическом языке (на материале поэзии М. Цветаевой).....	19
Черкасова Л.П. Обращение в структуре поэтического текста.....	31
Черкасова Л.П. Слово «трава» в поэтической речи А. Тарковского.....	40
Черкасова Л.П., Карпенко Е.П. Цветопись в прозе Ю. Нагибина.....	43
Черкасова Л.П. «Яркость изнутри». О внутренней форме слова в прозе М. Цветаевой.....	48

Л.П. ЧЕРКАСОВА І ХАРКІВСЬКА ЛІНГВОПОЕТИЧНА ШКОЛА

Скоробогатова Е.А. Развитие харьковской лингвопоэтической школы в XX веке. Ленина Павловна Черкасова.....	54
--	----

РОЗВИТОК ІДЕЙ Л.П. ЧЕРКАСОВОЇ В СУЧАСНІЙ НАУЦІ ПРО МОВУ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ

Быкова И.А. Координаты пространства в заглавиях проведений А.П. Чехова.....	62
Гончарова Ж.Н. Функционирование субстантивата <i>прошлое</i> в стихотворениях Марлены Рахлиной.....	67
Илеску В.Л. Сплошная сингулярная доминанта	

в стихотворениях Георгия Иванова.....75

Меняйло Н.В. Стилистико-речевое изображение гуманистической позиции Глеба Нержина в романе А.И. Солженицына «В круге первом».....82

Микляева О.И. Цветопись в русскоязычной лирике В.В. Набокова.....89

Степанченко И.И. О влиянии жанра на интерпретацию ремейка Л. Петрушевской «Дама с собаками».....95

НА ПОШАНУ ПАМ'ЯТІ Л.П. ЧЕРКАСОВОЇ

МОВОЗНАВСТВО

Воробьева О.А. Различия способов трансформации парадигм претекста в пародии и ремейке.....104

Лисицына Е.С. Речевой портрет русскоязычного блогера: отражение польских контактов.....112

Палатовская Е.В. Категория выделенности в когнитивной лингвистике.....117

Проскурин И.А. Проективный и концептуальный аспекты содержания стихотворений И. А. Бунина «Метель» и «К прибрежью моря длинная аллея...».....122

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Гончаренко О.М. В.М. Скрипка про «радянський фольклор».....129

Коврига Ю.В. Самоубийство как способ освобождения от гнетущего бытия (на материале романа Жана-Поля Сартра «Тошнота» и Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»).....139

Козлова А.Г. Образ тишины в поэзии Булата Окуджавы.....143

Силаев А.С. Разгаданная тайна «Слова о полку Игореве».....	150
Федоренко О.Б. Науковий зорепад: творчість Дмитра Федоренка.....	156
МЕТОДИКА ВИКЛАДАННЯ МОВИ	
Васильєва О.В. Причини та особливості неуспішної мовної комунікації в міжнародних освітніх проєктах.....	162
Косенко К.О. Інтеграція літератури та мистецтва в умовах упровадження нової української школи.....	171
ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ.....	177